В Большом зале царил хаос. Авроры, лица которых были напряжены от недавних событий, допрашивали свидетелей ночной битвы. Учителя, с беспокойством в глазах, жаждали новостей, а служащие Министерства, словно стая воробьев, суетились, мешая всем и каждому. Мадам Помфри, сосредоточенная, обрабатывала легкие раны, полученные во время нападения на Бэрроу. В углу, вокруг койки, на которой покоилось безжизненное тело Ремуса Люпина, скорбели Сириус Блэк и семья Уизли. Дамблдор, словно неутомимый пастух, старался удержать Министерство от вторжения в их скорбь и одновременно организовать сбор информации. Всё это вместе создавало гулкий, нервный шепот, заполнявший зал.Внезапно шум стих, словно кто-то нажал на невидимую кнопку. Двери распахнулись, и в зал вошел Гарри Поттер. Все взгляды, за исключением взгляда Сириуса, устремились на него. В тишине, царившей в зале, даже воздух замер, словно ожидая грозы. Холодные зелёные глаза Гарри скользнули по лицам собравшихся, остановившись на группе в углу. Он вошел в комнату, за ним последовали двое в темных плащах, их лица скрывала тень.Фигура Мальчика-Который-Выжил, излучающая мрачную ауру, двигалась по коридору, оставляя за собой след тишины. Никто не знал, как себя вести. Один из молодых авроров, инстинктивно подняв палочку, встретился с взглядом Гарри. В мгновение ока он почувствовал, что лучше спрятаться за спинами своих коллег. Перед ними был тот, кто в одиночку расправился с самим Волан-де-Мортом, тот, кто без палочки уничтожил всех его Пожирателей Смерти. Да, сейчас лучше просто отойти в сторону.Гарри остановился у койки. Уизли, не понимая, что происходит, неохотно расступились, уставившись на него с недоумением и тревогой. Сириус поднял голову, его взгляд встретился с взглядом крестника. Он попытался подняться, и в зале повисла тишина, полная напряжения. Вопрос витал в воздухе: кто кого убьет? Дамблдор, находившийся вдали от зала, вдруг почувствовал, что оказался не в том месте и не в то время. Он поспешил к группе, надеясь остановить, казалось бы, неизбежный конфликт.Но этого не произошло. Сириус просто посмотрел на Гарри и прошептал: — Почему?Лицо Гарри оставалось невозмутимым. Сириус попытался снова: — Почему Ремус, Гарри? Почему не я? Я заслужил это, а он ничего не сделал.Голос Сириуса дрожал, он выглядел изможденным, но его взгляд был полон искреннего желания получить ответы.— Нет, он не сделал этого, — твердо произнес Гарри. — Никто из вас не сделал этого.Все поняли, что Гарри говорил о том, как их равнодушие и страх обрекли его на Азкабан. Сириус попятился, не находя слов, чтобы опровергнуть это, и не желая нападать на своего крестника. С болью в сердце он наблюдал, как Гарри подошел к кровати и откинул простыню, открывая лицо Люпина.— Не трогайте его больше, — прошептал Сириус.Гарри сардонически приподнял бровь: — Я никогда не делал этого.Сириус гневно зашипел, Уизли зашумели в знак протеста. Дамблдор, только что подошедший к группе, моргнул, в его глазах вспыхнул огонек, и блеск, пропавший так давно, вернулся вместе с вопросительно-удивлённым взглядом.Гарри бросил взгляд на бледное, холодное лицо Ремуса и схватил лежащую рядом палочку. Для Сириуса это стало последней каплей. Он бросился вперед, чтобы защитить тело друга, но его удержал директор, с растущим удивлением наблюдавший за происходящим.Гарри взмахнул палочкой Ремуса над телом и тихо пробормотал: — Иллюзионус Диссольво. Энвенерате.Челюсти упали, Дамблдор выглядел торжествующим. Глаза Ремуса медленно открылись, он удивленно уставился на Гарри: — Ч-что…?Гарри холодно улыбнулся и протянул ему палочку: — Спроси кого-нибудь из них, я уже ухожу.Он повернулся, его мантия зашелестела, и он вышел из зала. Проходя мимо Дамблдора, он бросил: — Ты же знаешь, что это не слова.Взяв палочку, Ремус посмотрел на Сириуса, стоящего рядом с отвисшей челюстью и слезами на лице. Затем он посмотрел на семью Уизли, которая, словно по команде, повернулась, чтобы проводить взглядом Гарри. Наконец, он посмотрел на Дамблдора и с удивлением увидел улыбку, растянувшуюся на его старческом лице. Затем, сев, он медленно произнес: — Что… происходит… сейчас?!?За Гарри захлопнулась дверь, в зале начался хаос. Сириус бросился обнимать друга: — МУНИ!Только усиленная сила Ремуса не позволила ему быть раздавленным. Гермиона повернулась к Дамблдору: — Что только что произошло? Он сделал то, о чем я думаю? Как можно отменить Аваду

Кевадру?Артур изо всех сил пытался отвечать на вопросы своей семьи. Мадам Помфри, трясущимися руками, проверяла пульс и жизненные показатели Ремуса. Ошеломленный оборотень не сводил глаз с директора, все еще нуждаясь в объяснении ночных событий. Последнее, что он помнил, — как с ужасом наблюдал, как Гарри присоединился к Тёмному Лорду. Теперь он очнулся в Большом зале, Гарри только что вышел, не преследуемый, и Ремус был в полном замешательстве.Остальные обитатели зала возобновили свои пересуды, повысив голоса, чтобы быть услышанными. В зале царил хаос. Наконец Дамблдор поднял руку, и шум затих. Оглядев окружающих чиновников и авроров, он поднял бровь на тех, кто в шоке стоял вокруг кровати Ремуса: — Почему бы нам не перенести это собрание в мой кабинет, поскольку нам нужно многое обсудить.Ремус поднялся на ноги, отмахнувшись от попыток Сириуса помочь ему: — Я в порядке, Падфут, я в порядке, правда! Такое ощущение, что я только что попал в ступор.Дамблдор улыбнулся, в его глазах читалось привычное удовольствие от того, что он знает больше, чем все остальные: — У меня есть основания полагать, что это именно то, что вас поразило.Не обращая внимания на изумленные возгласы, он направился к горгулье и прошептал пароль: — Эклеры с ирисками.Введя группу в зал, он взмахнул палочкой и вызвал стулья для Артура, Молли, Билла, Чарли, Фреда, Джорджа, Рона, Джинни, Гермионы, Ремуса и Сириуса. Перси, хотя и присоединился к своей семье в Большом зале, предпочёл остаться со своими коллегами по Министерству, а жёны Билла и Фреда были выбраны для того, чтобы помочь распространить новости среди других групп сопротивления Светлой стороны.

http://tl.rulate.ru/book/96637/3309185